

Апокалипсис напал на людей слишком быстро, и катастрофа, вызванная внезапными переменами, заключается не только в том, что люди вокруг могут стать зомби, но и в том, что люди вокруг заставят вас тоже стать зомби. Эта идея приводит людей в ужас.

Настоящий ужас заключается в том, что беззащитные люди брошены в среду, которая восстановила первоначальное состояние человечества, и нет никакого сопротивления тому, что происходит.

Подключение к Интернету с внешним миром еще не отключено. Всю официальную информацию, которую можно найти после входа на веб-сайт или включения телевизора: просим всех как можно дольше оставаться дома. Военные и правительство уже занимаются смежными вопросами и восстановят ситуацию как можно скорее, чтобы убедить всех не паниковать.

Хотя Цзи Ча, выживший в апокалипсисе, знает, что такие слова пусты и бессильны в первые дни апокалипсиса, он не может отрицать, что такие люди, как бабушка, родители Ван Циньсюэ и даже Чжан Син, подсознательно предпочтут поверить в это сейчас и даже использовать это как опору.

Если бы он сам не пережил последние дни раньше, он не был бы исключением.

— Все в порядке, все в порядке, — бабушка первой оторвалась от экрана телевизора. — Дело не только в том, что этот вопрос нельзя решить. У нас все еще есть место для жизни и еда дома, так что не боимся.

Бабушку забрал Цзи Ча до начала апокалипсиса. Она ничего не знает о внешнем мире, поэтому в данный момент выглядит расслабленной. Напротив, хотя родители Ван Циньсюэ также предпочли поверить словам ведущего новостей по телевизору, выражение боли и страха на их лицах не изменилось.

— Я не знаю, что случилось с остальными членами семьи ... — мать Ван, Ли Сюцинь, пробормотала, не полностью отойдя от великих перемен, произошедших со вчерашнего вечера до сегодняшнего утра.

Отец Вана, Ван Лисин, сказал:

— Что еще можно сделать, не то чтобы ты этого не видела.

Семьи в сельской местности часто живут очень близко друг к другу, особенно те, кто принадлежит к одному клану. За исключением семьи замужних женщин, в которой чета Ван не была уверена в их нынешнем положении, судьба других братьев Ван уже была известна.

Прошлой ночью муж и жена не знали, что происходит снаружи, но, когда они узнали, что их сын вернется домой, чтобы забрать их, в их сердцах появилась надежда. Один человек был на страже, пока другой спал. Несмотря на шум снаружи, они не осмеливались обращать внимания.

Ван Лисин тайком забежал на второй этаж дома и посмотрел вниз. Почти половина жителей деревни бесцельно бродили снаружи, привлеченные либо огнями, либо звуками, а затем столпились вокруг, чтобы получить то, что они хотели, — плоть и кровь.

Больше всего Ван Лисина пугало то, что те, кто был искусан до смерти, поднимались со своими изуродованными телами и присоединялись к тем, кто бесцельно бродил в поисках еды.

Где такого рода существа все еще остаются людьми?

Он не осмеливался рассказать жене о том, что видел и слышал, боясь напугать ее. Но на следующий день, когда за ними приехал сын, он больше не мог это скрывать.

Хотя Ван Циньсюэ позвонил им пораньше, чтобы сообщить об осторожности открывания двери, звук машины все еще привлекал много зомби. Они попытались ускорить процесс посадки в машину, но зомби почти отбуксировали их. К счастью, в машине, кроме их сына, был еще один человек. Они уехали в спешке, иначе они не знали, что могло случиться.

Ли Сюцин, с другой стороны, еще не оправилась от шока, увидев свое бледное лицо на фоне окна.

— Как мы можем помочь другим людям сейчас? — Ван Лисин достал из кармана сигарету, прикурил, затянулся, выпустил кольцо дыма и сказал глубоким голосом: — Во время этой поездки, когда Циньсюэ приехал за нами, он мог убить его, если бы был немного неосторожен. Как мы можем просить его спасти других? Забудь об этом, в моей жизни есть только этот сын, и мой сын не забыл нас в такой ситуации, поэтому мы не можем позволить ему уйти и усердно работать на других.

Как только прозвучали эти слова, другие мысли Ли Сюцин были полностью прерваны. Она пробормотала:

— Да, это правда.

Люди по-прежнему ставят себя на первое место.

Несмотря на то, что Ван Циньсюэ сильно пострадал от реальности вчера в аэропорту, это было не так шокирующе, как видеть, как знакомые соседи или родственники превратились в безмозглых зомби, когда он вернулся домой сегодня.

Он долго сидел на диване, уткнувшись головой в ладони, но так и не смог прийти в себя.

Что не так с этим миром?

Цзи Ча осторожно посмотрел на Лян Цзиньчэна, желая понять, что в нем изменилось. Ситуация прошлой ночью была действительно ненормальной. И теперь Лян Цзиньчэн не только не сгорел, но и стоит перед ним живой и здоровый?

Лян Цзиньчэн улыбнулся ему, и его тон был самым обычным:

— Прости, что я забрал твою одежду, не предупредив тебя утром. Я увидел, что ты крепко спишь, и не хотел тебя беспокоить.

Цзи Ча посмотрел налево и направо, родители разговаривали, Чжан Син смотрел в телефон, а Ван Циньсюэ некоторое время пребывал в оцепенении. Цзи Ча просто поднял руку и подтолкнул Лян Цзиньчэна наверх:

— Давай поднимемся и поговорим.

Ладонь Цзи Ча была немного холоднее тела Лян Цзиньчэна, но она была горячее, как пламя, когда коснулась его спины. Лян Цзиньчэн был так взволнован, что забыл обуздать свою чрезмерно пугающую силу и случайно сжал кусок перил лестницы.

Мало того, что был отломан кусок деревянного поручня, но, когда Лян Цзиньчэн отпустил его, все отломанные части разлетелись вдребезги и упали на землю.

Цзи Ча: — ...

Лян Цзиньчэн: — ...

Независимо от ситуации, им все равно пришлось подняться наверх, чтобы поговорить, Цзи Ча стиснул зубы и подтолкнул Лян Цзиньчэна на второй этаж.

Не дожидаясь вопроса Цзи Ча, Лян Цзиньчэн взял инициативу в свои руки.

— Когда я проснулся сегодня утром, я заметил некоторые изменения в своем теле.

— Что изменилось? — осторожно спросил Цзи Ча. Честно говоря, если не считать фигуры Лян Цзиньчэна, невооруженным глазом он казался немного лучше. Он не видел никакой разницы и боялся, что скажет что-нибудь неуместное, и сцена будет выглядеть плохо.

— Пять чувств стали очень острыми, — сказал Лян Цзиньчэн с сосредоточенным видом, положил руку на грудь Цзи Ча и мягко надавил на нее. — Теперь я слышу твое сердцебиение очень отчетливо, и оно бьется очень быстро, — он поднес руку к мочке уха Цзи Ча и дважды потрогал ее. — Здесь немного крови, возможно, осталось со вчерашнего дня, и я ее отчетливо вижу.

Его пальцы теребили мочку уха Цзи Ча, и внезапно он почувствовал онемение, как будто жар по его телу не спадал с прошлой ночи, и Цзи Ча был немного ошеломлен.

Изначально Лян Цзиньчэн был красив, но в то время в нем было какое-то дьявольское очарование, которое Цзи Ча не мог определить, вероятно, потому что Лян Цзиньчэн снял рубашку, которая всегда была тщательно застегнута до самого горла, и теперь на нем была обычная повседневная белая футболка.

Взгляд Цзи Ча переместился на поднятую руку Лян Цзиньчэна, мускулы на ней были сильными, что свидетельствовало о бесконечной силе.

Мужские гормоны били через край почти из каждой поры его тела.

— И запах от твоего тела, — Лян Цзиньчэн внезапно приблизился к Цзи Ча и тихо сказал: — Я отчетливо чувствую твой запах.

Цзи Ча был поражен им и поспешно отпрянул, краснея и заикаясь:

— Пра-Правда?

Лян Цзиньчэн медленно выпрямился, убрал руку и кивнул:

— Действительно.

Значит, Лян Цзиньчэн пробудил какую-то сверхспособность? Чжи Ча был немного сбит с толку. В прошлой жизни он не слышал о подобном, по крайней мере, среди людей на нижнем уровне, которые не знали, что есть люди с пробудившимися сверхспособностями.

Может быть, особая черта Лян Цзиньчэна в прошлом была, но она была скрыта от таких же людей внизу, как он?

Цзи Ча никак не мог знать этого, но то, что боевая эффективность Лян Цзиньчэна повысилась, на 100% хорошо.

— Значит, теперь все так, старший, ты хочешь вернуться в Город А? — спросил Цзи Ча.

Человеку свойственно хотеть вернуться домой и найти родственников в такое время, и было бы неудивительно, если бы у Лян Цзиньчэна был такой план.

Но он не ожидал, что Лян Цзиньчэн покачает головой и беспомощно улыбнется:

— Снаружи все стало таким, как я могу вернуться, возможно, мне придется остаться здесь на некоторое время, не испытывай ко мне неприязни.

— Нет, нет, — искренне сказал Цзи Ча, — до тех пор, пока ты хочешь остаться.

На данный момент все улажено. Цзи Ча с легкостью спустился с верхнего этажа. Увидев часть перил, которую только что отломил Лян Цзиньчэн, он планировал найти что-нибудь, чтобы починить ее позже.

Чжан Син спустился вниз и позвал его:

— Цзи Ча, иди сюда, я покажу тебе видео.

Цзи Ча подошел:

— Какое видео?

Теперь, когда Интернет все еще работает, многие люди снимают видео с зомби и выкладывают их в Сеть, и количество просмотров некоторых из самых популярных роликов быстро возросло.

— Вот кто-то, кто не боится смерти и идет в супермаркет за едой в прямом эфире.

Картинка замерцала, и она оказалась перед Цзи Ча.

Камера, кажется, привязана к голове ведущего прямой трансляции, поэтому картинка получается неустойчивой, как будто сам зритель уворачивается и бежит.

— Я действительно ничего не могу с этим поделать. Я был дома несколько дней, и у меня дома не так уж много еды. Если я не выйду на улицу, чтобы найти что-нибудь поесть, я могу умереть с голоду до того, как ситуация нормализуется.

На канале более 20 000 зрителей, и «шквал» постоянно запускается.

[Будь осторожен, снаружи творится зло.]

[Поищи что-нибудь, чтобы защититься, ты напрашиваешься на смерть голыми руками!]

Ведущий пригнулся, чтобы спрятаться в углу, внимательно наблюдая за супермаркетом неподалеку. Перед супермаркетом стояли двое мужчин, которые не были похожи на зомби.

— К счастью, — прошептал ведущий, — там, кажется, двое нормальных людей. Я подойду и спрошу их, есть ли еще что-нибудь поесть в супермаркете.

Он сказал, и камера дважды качнулась из стороны в сторону, и человек снял ее со лба.

Впервые камера была направлена в лицо ведущего. Это был самый обычный молодой человек в очках в черной оправе.

— Я ухожу, пожелайте мне удачи.

Цзи Ча и Чжан Син по ту сторону экрана не могли не сосредоточиться, следя за каждым его движением.

Молодой человек перебежал на другую сторону дороги, и она была ровной, но как только он приблизился, двое мужчин указали на него палкой:

— Ты нормальный человек? — Собеседник громко расспрашивал его.

— Я! — молодой человек был так напуган, что снова и снова доказывал свою личность: — Действительно нормальный человек!

Собеседник подозрительно посмотрел на него, затем положил деревянную палку у него в руке и позволил ему подойти ближе, но его тон по-прежнему был плохим:

— Что ты здесь делаешь, здесь ничего нет.

Проследив за рукой, которую опустил молодой человек, камера едва смогла разглядеть нескольких человек внутри, которые несли вещи.

— Брат, у меня действительно нечего есть, так что просто дай мне немного риса и лапши быстрого приготовления или еще чего-нибудь, и я дам тебе денег, — молодой человек был в курсе текущих дел и немедленно достал деньги из кармана.

Двое мужчин посмотрели друг на друга, а затем один из них повернулся к молодому человеку и сказал:

— Коробка лапши быстрого приготовления, пакет риса, пятьсот юаней.

Шквал обвинений почти мгновенно заполнил весь экран прямой трансляции, обвинив двух мужчин в излишней жестокости и травле.

Цзи Ча чувствовал, что в это время молодой человек действительно покупал дешево, не говоря уже о пяти сотнях, банкноты были макулатурой, и на самом деле они были даже не так хороши, как макулатура. Не говоря уже о коробке лапши быстрого приготовления, есть ли больше одного или двух человек, которые борются за ведро лапши быстрого приготовления?

У молодого человека не было другого выбора, кроме как вытащить бумажник и потратить пятьсот юаней, а затем он взял тележку из супермаркета и осторожно вернулся на первоначальную дорогу.

На обратном пути он тихо пожаловался в камеру:

— Еще не так плохо, у меня осталось не так много денег, сейчас немного лучше с едой, но я не знаю, протяну ли я полмесяца.

Естественно, люди утешали его во время заграждения, говоря, что к тому времени такой большой бунт должен быть подавлен.

— Надеюсь, я ...

Поначалу тон молодого человека был расслабленным, но внезапно камера мобильного телефона крутанулась и со щелчком упала на землю, экран прямой трансляции потемнел, а затем, примерно через две или три секунды, до ушей аудитории донесся слабый крик страдания.

Цзи Ча почувствовал, как у него защемило сердце.

Он отвел взгляд:

— Не смотри на это, мы все еще в безопасности, и у нас здесь есть еда.

Чжан Син был ошеломлен, он схватил Цзи Ча, который собирался уходить, и спросил:

— Ты был немного не у лице, там действительно то же самое, что «Обитель зла»?

Цзи Ча не хотел ему лгать, кивнул и сказал:

— Почти.

Чжан Син медленно отпустил его руку, его лицо полностью поникло, и Цзи Ча не знал, о чем он думает.

В это время Ван Циньсюэ вышел из своего оцепенелого состояния и, казалось, вновь обрел присутствие духа. Он подошел к Цзи Ча и сказал:

— Цзи Ча, мои родители, пожалуйста, помоги им обустроить комнату.

— Что за тон? — нахмурился Цзи Ча. — Почему ты вежлив со мной? — сказал он и сильно похлопал Ван Циньсюэ по руке.

Ван Циньсюэ рассмеялась:

— Я дурак.

Родители Ван Циньсюэ вчера сами кое-что упаковали, и им было немного тесно, когда они с Цзи Ча поднялись наверх, чтобы посмотреть комнату.

— Спасибо, Цзи Ча, Циньсюэ давным-давно сказал нам, что ты хорошо заботился о нем, когда он был в школе, — сказала Ли Сюцин.

— Тетушка слишком вежлива. Это он заботился обо мне. Я ничего не знаю. Если вы мне не верите, спросите мою бабушку, — Цзи Ча улыбнулся как можно шире, чтобы ослабить их нервозность. Только когда люди вместе, они могут чувствовать себя в безопасности, и, кроме того, место отдаленное и здесь нет посторонних, так что им не нужно бояться стольких людей.

Ван Лисин благодарно кивнул:

— Спасибо, Цзи Ча. Я слышал, что ты вернул Циньсюэ. На самом деле.. *вздых*... если бы не ты, я до сих пор не знаю, на что бы это было похоже сейчас.

Цзи Ча действительно не считал себя чем-то особенным, и он, естественно, не осмеливался приписывать себе заслуги, потому что у него была возможность узнать, что произойдет первым.

Лян Цзиньчэн только что вышел из комнаты, и Цзи Ча представил его остальным:

— Это мой старший, Лян Цзиньчэн.

Лян Цзиньчэн слегка кивнул:

— Привет.

Его отношение не отчужденное, но оно далеко от одной десятитысячной близости с Цзи Ча.

У Цзи Ча не было времени почувствовать ничего странного, когда он услышал:

— Чача, спустись и ответь на телефонный звонок, — его бабушка внизу внезапно позвала.

<http://bllate.org/book/14319/1268027>